

Ковальчук Валентина Александровна

соискатель

ФГБОУ ВО «Донской государственный
технический университет»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ПРИЧИНЫ СНИЖЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОВЕТСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИОННОЙ МОДЕЛИ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация: в статье рассмотрена проблема причины элиминации советской модернизационной модели как проблема степени ее соответствия потребностям обеспечения национальной безопасности, решенная на основе типологического подхода, позволившего осуществить выявление ключевых типологических характеристик различных моделей российской модернизации и аксиологического метода, позволившего провести исследование ценностно-смысловых аспектов национальной безопасности. Сделан вывод о том, что объективные процессы модернизационного развития, пришедшие в противоречие с субъективными мотивами властно-бюрократической элиты, привели к дезинтеграции ценностных ориентаций власти, общества и личности, а потому – к разрушению единых национальных интересов в качестве основных объектов обеспечения национальной безопасности.

Ключевые слова: национальная безопасность, модернизация, модель, эффективность.

В настоящее время проблема обеспечения отечественной национальной безопасности в условиях глобализации и глобализма как актуальных проявлений модернизации становится все более насущной. В силу этого социально-философский анализ степени соответствия советской модели отечественной модернизации требованиям обеспечения национальной безопасности выглядит достаточно актуальным с точки зрения разработки перспективной модели модернизационного развития России.

Советская модель модернизации (хронологические рамки – 1917 – 1991 гг.) по форме, как и прежняя, являлась догоняющей и проводилась с целью удержания и укрепления своего внешнеполитического статуса в целях успешного участия в противоборстве цивилизационных и национальных интересов. Однако ценностное содержание такой модернизации являлось иным. Была создана прочная аксиологическая основа модернизации путем слияния ценностных ориентаций, имеющих в свою очередь источником ментальные особенности, архетипы сознания, глубинные психологические и поведенческие стереотипы, коллективные представления общества, власти и личности. Успешные общемодернизационные преобразования, проведенные советской властью; окончательное построение индустриального общества, завершение «первой» модернизации; получение, вследствие этого, Отечеством статуса «сверхдержавы», позволившее ему не только реализовывать национальные интересы, но и подчинять им иные национально-государственные сообщества; достижение антропосоциетального баланса, выразившегося в обретении позитивного смысла жизни, перспектив, идеалов подавляющим массы населения – все это служит доказательством успешности этой модели. Причина этой успешности – служение общества государственной идее, которую население воспринимала как свою, поскольку она воплощала архетип справедливости и равенства в служении идеократии. Это означало для национально-государственного сообщества реализацию многовекового, родового для российской цивилизации, принципа справедливости. Интересы личности, общества и государственной власти в целом совпадали. Это обусловило возрождение в новых условиях объекта национальной безопасности – национальных интересов и мотивированности субъектов национальной безопасности (которые совпадали с объектами) их защищать.

Снижение эффективности советской модели в обеспечении национальной безопасности было связано со следующими факторами «послесталинского» (1953–1991 гг.) периода, когда основные цели модернизации реализовались и была создана социально-экономическая база индустриального общества.

Во-первых, объективные потребности и итоги модернизации приводили к усилению значения личности и удовлетворению ее материальных потребностей для национально-государственного развития. Однако ничего кроме противоречивого тезиса о необходимости удовлетворения материальных потребностей населения в сочетании с необходимостью аскетизма во имя государственных интересов, противоестественного симбиоза инициативы и беспрекословного повиновения власти, не предлагалось.

Во-вторых, творческий вектор развития личности в условиях позднего индустриального общества требовал снижения тотальности контроля над ней и обществом со стороны государственной власти. Однако этот вектор, который имел место в послесталинскую эпоху, остановился на уровне низов партийно-государственной бюрократии и не проник в толщу масс. Это фактически оторвало номенклатуру, освободившуюся от централизованного властного контроля, от населения. Ситуация с имперской моделью модернизации повторилась. Принцип тотального служения государству, тесно связанный с российской трактовкой принципа справедливости, был нарушен. Перестройка вызвала в массах эффект эмоционального подъема именно потому, что население надеялось на то, что начнут сбываться исторические надежды на торжество справедливости. Но единство интересов власти, общества и личности вновь было поставлен под угрозу.

В-третьих, нарастающее разделение труда и, самое главное, переход ряда стран на новую цивилизационную стадию развития – на уровень «информационной цивилизации» – способствовали интенсивному включению СССР в систему международных экономических связей и усилению экономической зависимости СССР, снижению ее возможности реализовывать свою мессианскую функцию. По словам известного историка А.М. Некрича к концу существования советской модели «...сверхдержава была отсталой страной, в которой добывающая и топливная промышленность преобладали над обрабатывающей и машиностроительной» [2, с. 432]. Советская экономика «не создавала стимула для производителя технически совершенствовать производство» [3, с. 157], а это заведомо означало снижение темпов ее роста происходило постепенное передвижение СССР на

«периферию капиталистической миросистемы», а также «формирование огромного внешнего долга СССР» [1, с. 43], что также возвращало ситуацию к неудачному концу имперской модели. Прежние военно-мобилизационные методы в этих условиях не могли обеспечить подъем эффективности экономики. Постоянные реорганизации и перераспределение полномочий внутри партийно-хозяйственной бюрократической машины, предпринятые в период Оттепели, как и ее стабилизация за счет неприкосновенности, т.е. фактически бесконтрольности, характерные для Застоя, эффекта также не дали. Последняя попытка интенсифицировать развитие экономики в период Перестройки провалилась из-за непоследовательности и нерешительности властной элиты, а также ее нежелания реализовывать мессианскую и идеократическую функцию государства в форме социализма, в силу чего она представляла «не столько реформирование, сколько демонтаж советской системы» [1, с. 45]. Характерно, что в последние период существования СССР он перешел от внешней политики, основанной на «балансе сил» к внешней политике, основанной на «балансе интересов». Причем приоритет при формировании национального интереса, а также при осуществлении международной деятельности в процессе его обеспечения, отводился «общечеловеческим ценностям», предполагающим приоритет ценности свободы и благополучия над ценностью справедливости.

Таким образом, развитие модернизационных процессов привело к снижению эффективности советской модели модернизации как способа обеспечения национальной безопасности. Это произошло вследствие: объективного усиления значения творческого начала личности и удовлетворения ее материальных потребностей для национально-государственного развития, которое власть не смогла объяснить и в должной мере интегрировать в социально-экономические, политические и духовные реалии советского общества; нарушения принципа всеобщего служения государству, тесно связанного с российской трактовкой принципа справедливости, в результате того, что объективная потребность освобождения от тотальности властного контроля была реализована лишь в отноше-

нии «господствующего» модернизационного слоя – номенклатуры; объективного усиления зависимости СССР от внешнеэкономических и внешнеполитических факторов, которую власть не смогла преодолеть, что привело, в итоге, к элиминации возможности нации реализовывать свою мессианскую функцию. Поэтому объективные процессы модернизационного развития, пришедшие в противоречии с субъективными мотивами властно-бюрократической элиты, как и в процессе реализации предыдущей модернизационной модели, привели к дезинтеграции ценностных ориентаций власти, общества и личности, к утрате общих, единых трансисторических аксиологических ориентиров. Как следствие этого произошло разрушение единых национальных интересов в качестве основных объектов обеспечения национальной безопасности. Поэтому конец этой модели, как и предыдущей, был связан с полным разрушением отечественного национально-государственного сообщества в его прежней форме.

Список литературы

1. Канарш Г.Ю. Опыт и уроки советской модернизации. Ч. II / Г.Ю. Канарш // Информационный гуманитарный портал Знание. Понимание. Умение. – 2016. – №3. – С. 36–49. EDN YHCWGD
2. Некрич А.М. Золотой век номенклатуры // Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал / Рос. гос. гуманитар. ун-т; под общ. ред. Ю.Н. Афанасьева. – В 2 т. Т. 2. Апогей и крах сталинизма: научное издание. – М.: Изд-во РГГУ, 1997. – 757 с.
3. Шестаков Ю.А. История: учебное пособие / Ю.А. Шестаков; Министерство образования и науки Российской Федерации; Донской государственный технический университет. – М.: РИОР-М; Инфра-М, 2017. – 246 с.